

Хань Юйэнь и без того находилась в состоянии крайнего возбуждения, а слова Хань Сюбая, защищавшего Ли Цина, стали последней каплей: «Почему мы не должны его винить? Именно из-за его неуместных разговоров ты пострадал, пытаясь его защитить!»

Не в силах сдержать разочарование из-за собственной оплошности, Хань Юйэнь резко вскинула руку в сторону Ли Цина: «Ли Цин, ты просто...»

Ли Хуайшэнь отреагировал мгновенно, перехватив запястье Хань Юйэнь и с силой отбросив его в сторону.

«Ах!» – Хань Юйэнь потеряла равновесие и упала на пол, усыпанный осколками разбитого стекла. На её руке сразу же проступили мелкие порезы, окрашенные кровью.

Ли Хуайшэнь, не проявив и тени сочувствия, произнёс ледяным тоном: «Ты опрометчиво попала в расставленную ловушку. Вместо нападок на окружающих, тебе следовало бы задуматься о собственных действиях».

Ловушка, устроенная посторонним?

Эти слова мгновенно отразились на лицах присутствующих.

"..."

Внезапно, словно пробудившись от глубокого сна, Хань Юйэнь осознала истинную суть происходящего.

Постоянно посещая банкеты и светские мероприятия, она привыкла к высоким каблукам и вечерним платьям, чувствуя себя в них наиболее комфортно. Как же могло случиться, что она внезапно потеряла возможность нормально передвигаться?

Не может быть!

Против неё был спланирован коварный заговор!

Хань Юйэнь невольно бросила взгляд в сторону зоны отдыха, где по-прежнему невозмутимо стоял Ли Цзэси, медленно отпивая напиток, словно насмехаясь. Их взгляды встретились.

В этот момент к ним поспешил управляющий отеля: «Господин Хань, автомобиль подан».

Учитывая давние отношения между семьями, Су Яну ничего не оставалось, кроме как взять инициативу в свои руки: «Пойдём. Я поеду с тобой в больницу, чтобы потом не выслушивать нарекания от твоей матери».

Хань Сюбай, не взявший с собой помощника, после недолгих раздумий кивнул в знак согласия.

Су Ян, обеспокоенный состоянием Ли Цина, понимающе приподнял бровь и добавил: «Ли Цин, я позабочусь о Сюбае, так что не стоит слишком сильно волноваться».

«Я в порядке, мне просто нужно обработать рану», – подтвердил Хань Сюбай.

Не обращая внимания на собственную боль, Хань Юйэнь выкрикнула: «Я тоже еду!»

Су Ян и Хань Сюбай одновременно бросили на неё взгляды, в которых сквозило ледяное отторжение.

«Нет».

«Забудь об этом».

Услышав эти слова, полные неприязни, Хань Юйэнь мгновенно покраснела, и слёзы хлынули из её глаз. Отшатнувшись на несколько шагов назад, она рухнула в объятия Вэнь Чанъаня, безудержно рыдая.

Свидетели этой сцены замолчали, в глубине души сетуя на то, что сегодняшний банкет превратился в сплошную череду неприятностей.

Ли Цин смотрел вслед удаляющемуся Хань Сюбаю, ощущая нарастающую тревогу. Собравшись было последовать за ним, он почувствовал, как Ли Хуайшэнь молча схватил его за запястье.

Их взгляды встретились, и в глазах мужчины он увидел глубину, которую не мог постичь.

Ли Цин вздохнул, высвободил свою руку из хватки Ли Хуайшэня и произнёс: «Хань Сюбай пострадал из-за меня, я навещу его».

Взгляд Ли Хуайшэня на мгновение потускнел, и он непроизвольно коснулся затылка. Его брови слегка нахмурились, на ладони были капли крови.

При виде этой сцены сердце Ли Цина болезненно сжалось, а сознание, до этого момента подчинявшееся логике, наполнила лишь одна мысль – Ли Хуайшэнь ранен!

Ли Хуайшэнь пристально посмотрел на него, и в его голосе прозвучала непривычная мольба: «...Не мог бы ты остаться и обработать мои раны?»

Ли Цин вдруг вспомнил, с какой силой Ли Хуайшэнь сжимал его в своих объятиях, и его дыхание слегка перехватило.

Шэн Ян, нахмурившись, быстро подошёл к ним. «Хуайшэнь, ты тоже ранен?»

Видя колебания Ли Цина, Ли Хуайшэнь скрыл окровавленную руку и коротко покачал головой. «Всё в порядке, Шэн Ян. Думаю, банкет окончен, я пойду».

С этими словами он направился к выходу из банкетного зала.

Ли Цин, заметив кровь на его затылке, молча взял у официанта аптечку. Не обращая внимания на удивлённые взгляды, он быстро последовал за Ли Хуайшэнем и схватил его за запястье: «Постой!»

Ли Хуайшэнь замер, его взгляд, казалось, случайно скользнул по их сцепленным рукам.

Ли Цин понизил голос, и в его тоне прозвучало раздражение: «Ты даже не сказал, что ранен. Ведёшь себя как ребёнок! Если я тебя не перевяжу, ты так и оставишь всё как есть?»

Ли Хуайшэнь молчал, и в его глазах тень сменилась светом.

Ли Цин взвесил аптечку в руке, затем, не говоря ни слова, вывел Ли Хуайшэня из банкетного зала, попросив официанта проводить их в ближайшую свободную комнату.

Щелчок дверного замка.

При виде сурового лица Ли Хуайшэня, Ли Цин вздохнул и произнёс: «Чего ты стоишь? Снимай пиджак и садись».

«...Хорошо», – Ли Хуайшэнь послушно выполнил указание.

Ли Цин взял ватный тампон и подошёл к нему со спины. «Где у тебя рана? Почему ты молчал?»

Едва он закончил говорить, как заметил пятно крови на воротнике рубашки.

Ли Цин глубоко вздохнул, поджал губы и приподнял воротник. На его затылке виднелись две тонкие, но довольно длинные раны, из которых всё ещё сочилась кровь. К счастью, они оказались не слишком глубокими.

Но из-за обильного кровотечения раны выглядели устрашающе.

Ли Цин начал аккуратно вытирать кровь. Не отрывая взгляда от ран, он произнёс: «Спирт».

Ли Хуайшэнь молча передал ему флакон с дезинфицирующим средством.

Ли Цин даже не взглянул на его движения, но, словно чувствуя всё на интуитивном уровне, безошибочно взял протянутое средство. «...Только что ты сказал, что Хань Юйэнь попала в чью-то ловушку? Кто это был?»

«Ли Цзэси».

Как и ожидалось. Ли Цин лишь на мгновение замер, прежде чем продолжить обработку, стараясь быть как можно аккуратнее.

«Откуда такая уверенность?»

«Я видел, как Ли Цзэси подошёл к Хань Юйэнь незадолго до того, как всё это произошло, – Ли Хуайшэнь невольно поморщился от жжения спирта. – И он просто стоял в толпе, не говоря ни слова, что для него совсем не характерно. Поэтому я и подозреваю его».

Заметив это, Ли Цин машинально наклонился ближе, дважды тихонько подув на рану.

Лёгкое дуновение тёплого воздуха коснулось чувствительной кожи на затылке, и глаза Ли Хуайшэня внезапно потемнели. Не оборачиваясь, он мог схватить Ли Цина за руку и прервать его действия.

«Не стоит продолжать». Его тон был полон скрытого напряжения.

Ли Цин удивлённо поднял голову. «Что?»

«Всё хорошо, не стоит ничего делать», – голос Ли Хуайшэня звучал несколько приглушённо.

Ли Цин нахмурился и прижал ватный диск прямо к ране.

«...» Ли Хуайшэнь невольно вздрогнул от резкой боли, и его обычно невозмутимое лицо выдало гримасу.

«Если больно, молчи!» – усмехнулся Ли Цин, доставая из аптечки бактерицидный пластырь. – Только не думай, что раз ты мой старший брат, пусть и формально, то можешь мной

командовать».

Услышав ворчание Ли Цина, губы Ли Хуайшэня тронула лёгкая улыбка.

«Мы не родственники по крови», – спокойно заметил Ли Хуайшэнь, словно просто констатировал факт. – И затылок Альфы нельзя трогать без разрешения».

Многозначительно отвернувшись, Ли Хуайшэнь добавил: «Не буди лихо, пока оно тихо».

Ли Цин прекрасно понял двойной смысл этих слов, и кончики его пальцев едва заметно дрогнули. Он отступил на шаг, осторожно убирая руки. «Я... Я не делал ничего предосудительного».

Сделав шаг назад, Ли Цин зацепился каблуком за ножку стула и слегка потерял равновесие.

В следующее мгновение Ли Хуайшэнь резким движением подхватил его и усадил к себе на колени. «Такой взрослый, и до сих пор нуждаешься в присмотре?»

«Я прекрасно стою на ногах, это...»

Это ты меня тянешь.

Ли Цин поднял голову, но слова застряли у него в горле. Они были слишком близко друг к другу, и феромоны Ли Хуайшэня ощущались сильнее прежнего.

Вспомнив слова Ли Хуайшэня, Ли Цин на мгновение растерялся, глядя ему в глаза. Тихо вздохнув, он приготовился встать, но Ли Хуайшэнь, притянув его обратно, удержал на коленях.

«Подожди немного».

«...» Ли Цин непонимающе нахмурился. «Что случилось?»

<http://bllate.org/book/14669/1302381>